

— Милосердный Бог, Ты принимаешь новую душу в обитель вечного света и радости, в содружество святых на небесах. И когда Господь Иисус придет во второй раз, те, кто умер во Христе, воскреснут из могил, дабы вкусить вечную жизнь.

— Аминь.

Священник поцеловал серебряное распятие. Тусклый дневной свет пробивался сквозь высокие витражные окна церкви, ложась на гроб из черного соснового дерева. Женщина в черной вуали присела на корточки, прижала холодные ладони к губам, с трудом подавляя рыдания, и обняла стоявшего рядом маленького мальчика.

— ...Мама?

— Да?

— Бог любит людей?

— Бог... — женщина судорожно вздохнула и охрипшим голосом ответила: — Бог любит весь мир, поэтому Он отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную...

— Тогда почему мы лишены свободы, почему нас грабят и держат в неволе?

— ...

— Разве люди рождаются не равными?

Двери за спиной женщины с грохотом распахнулись. В церковь, против света, ворвались люди, слышались окрики и испуганные возгласы. Женщина успела лишь сорвать с шеи кулон и сунуть его в руку мальчику, как ее тут же схватили вооруженные солдаты и потащили прочь.

— Беги, беги скорее! — ее крик прорезал хаос. — Беги, уходи отсюда!

— Не оглядывайся, не сдавайся!

— Мама тебя любит!...

Церковь с грохотом обрушилась, объята пламенем. Огонь стал черно-белым, взметнувшись в затянутое дымом небо. Крики и плач растворились в пустоте, ветер подхватил пепел и развеял его над бескрайней пустынной землей.

Мальчик бежал по полю, а позади него слышался топот преследователей и лай охотничьих собак. Впереди замерцало море огней — под обрывом раскинулся огромный город. Под яростные крики погони мальчик прыгнул вниз!

Ледяной ветер засвистел в ушах, подбросив кулон на груди.

Мальчик закрыл глаза в стремительном падении. Последнее, что отразилось в его черных зрачках, была одинокая, холодная и бесконечная долгая ночь.

— Умершие воскреснут и обретут жизнь вечную...

В сердце своем он прошептал:

— Аминь.

· 2019 год, Город Т.

— ...Ах...!

В темноте молодой человек рывком сел. В ту же секунду острая боль, подобно электрическому разряду, пронзила каждый нерв, и от нестерпимого страдания его тут же начало мутить.

Однако желудок, в который целый день не попадало ни крошки, был пуст — кроме резкого спазма внутренних органов ничего не произошло. Спустя долгое время он наконец перевел дыхание и заставил себя сосредоточиться. Его взору предстала тесная темная камера, из-за железной решетки пробивался слабый свет.

...Что это за место? Тюрьма?

Как я здесь оказался?

Он попытался выудить из хаоса в голове хоть какую-то полезную информацию, но не смог вспомнить даже собственного имени — любая попытка сосредоточиться отдавалась невыносимой болью. Только он собрался, опираясь на низкую койку, встать на ноги, как из-за двери донеслись шаги и голоса.

— ...Три дня прочесывали весь город, а живых почти не нашли. Может, запах Омеги особенно привлекает зомби?

— Говорят, Альфы тоже, только бесполезные Беты относительно в безопасности.

— Да ладно, этих Омег хватит, чтобы сдать отчет...

Загремели засовы, послышался резкий скрежет открываемой двери. В камеру вошли двое солдат. В тусклом свете коридора можно было разглядеть худую фигуру, лежащую на койке без движения — даже грудь не вздымалась при дыхании.

— Неужели сдох?

Палец в перчатке без пальцев потянулся к его носу, а затем натренированным движением нащупал пульс на шее.

— Без сознания, — сказал солдат. — Таким его и нашли. Редкий случай, а выглядит неплохо.

Его напарник рассмеялся:

— Да брось, тут всё лицо в грязи и пыли, как ты разглядел?

— Даже под восемнадцатью слоями грязи видно.

— Ну ты и голодный!

— А ты нет?

— Да толку-то, всё равно нам с тобой не достанется...

Молодой человек лежал с закрытыми глазами, словно бездыханный труп. Он почувствовал, как

его подхватили под руки и вынесли из камеры.

От тряски при ходьбе он слегка приоткрыл веки. Из-за ограниченного обзора он видел лишь, что несущий его человек одет в защитный костюм из кевлара, а его руки — крепкие и мускулистые. Напарник позади был в таком же снаряжении: высокий, плечистый, в рабочих ботинках, с черной кобурой на бедре.

Двое Альф.

Тень в углу каменного коридора скрыла его лицо, и он беззвучно сомкнул веки. Затем солдаты вошли в лифт, поднялись, двери открылись — и навстречу ударил яркий свет и шум.

Мимо пробегали люди, выкрикивая приказы:

— Собрать снаряжение! Готовиться к отходу! Вертолет базы ждет на крыше!

— Город пал, времени нет!

— Быстрее, быстрее!

Напарник солдата, который нес его, отошел в сторону. Молодой человек едва заметно прищурился: сейчас.

— Загрузите Омегу в вертолет, не дайте им сбежать, отправляем на базу...

Солдат уже открыл рот, чтобы ответить, но вдруг почувствовал, как молодой Омега в его руках слегка повернулся и подался всем телом к земле.

Первой реакцией солдата было наклониться, чтобы удержать его, но в это же мгновение молодой человек, который секунду назад казался безжизненным, ловко выхватил пистолет из кобуры на поясе солдата и, приземлившись на одно колено, принял боевую стойку!

Все произошло слишком быстро. Солдат не успел даже рыкнуть, как молодой человек сбил его с ног мощным ударом ноги!

Бам!

— Что происходит?

— Стоять!

Вокруг поднялся шум. Молодой человек вцепился в волосы солдата-Альфы, с силой ударил его головой об пол, затем поднял окровавленного противника и, приставив ствол к его виску, прикрылся им как щитом.

— ...Назад...

Он хотел сказать «назад, не двигаться», но после долгой комы голос звучал хрипло. Лишь спустя несколько секунд он выдохнул с угрозой:

— Стоять! Бросить оружие!

Все солдаты, приближавшиеся к нему, вмиг изменились в лице и замерли, образовав полукруг. Ситуация накалилась до предела.

— Подполковник, чрезвычайная ситуация...

Тан Хао прервал разговор по рации и поднял голову:

— Что там?

— Омега оказывает сопротивление, — адъютант указал на зал, его лицо выражало гнев и изумление. — Захватил нашего человека и пытается сбежать!

Тяжелое, с трудом сдерживаемое дыхание молодого человека смешивалось с прерывистым дыханием Альфы. Солдат чувствовал холодный ствол у виска и невольно сглатывал кровь, хрипло прошептав:

— От... отпусти меня, тебе не уйти... а-а!

Рука молодого человека, словно стальные клещи, впилась ему в горло:

— ...Заткнись.

Это была общественная зона тюрьмы — круглый зал, сейчас заполненный вооруженными солдатами. Молодой человек краем глаза прикинул: их было не меньше сотни. За пределами оцепления на полу валялись носилки с белыми простынями, невозможно было понять, сколько там тел. Воздух был пропитан невыносимой смесью гари, крови и разложения.

Что это? Бунт?

Война?

Кто он такой и почему оказался здесь?

Дальний выход из зала был перекрыт стальными жалюзи. У поста охраны, в небольшом кабинете, стоял высокий мужчина с темноватой кожей, одетый в камуфляж. Он вышел наружу и решительно зашагал вперед.

Молодой человек пятился, не сводя с него настороженного взгляда, пока тот, растолкав толпу, не остановился в нескольких шагах. Мужчина вытащил пистолет из кобуры, и при этом движении стали видны погоны подполковника на его куртке.

— Отпусти моего человека, — Тан Хао смотрел на молодого Омегу, который шаг за шагом отступал к стене. Несмотря на крепкое телосложение спецназовца, его голос звучал подчеркнуто спокойно, чтобы не провоцировать противника. — Это мы спасли тебя. Город пал, тебе не выбраться отсюда.

Молодой человек под его пристальным взглядом закрыл глаза, а затем снова открыл их:

— Кто вы такие?

Тан Хао не стал отвечать прямо:

— Наша задача — найти и защитить Омег как ценный стратегический ресурс, пока мы не доставим вас в безопасности на базу. Тебе ничего не угрожает, база готова принять вас, скоро будет организована эвакуация в безопасную зону...

Безопасных зон больше нет, — прошептал голос в его подсознании.

Не только этот город, вся страна и весь мир пали.

Молодой человек замер, сам не понимая, откуда пришло это горькое осознание.

<http://bllate.org/book/18220/1745395>